

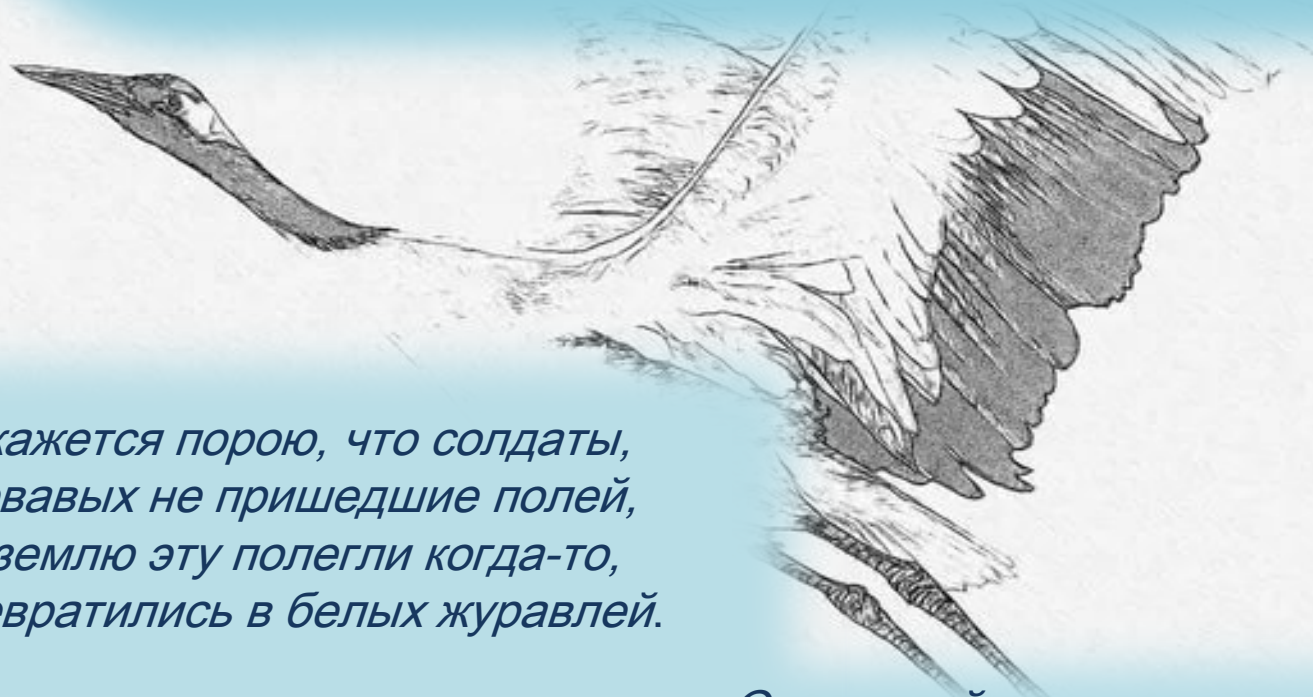
Праздник белых журавлей: лейтенантская проза

Это были люди, которые все тяготы войны вынесли на своих плечах - от начала её и до конца. Это были люди окопов, солдаты и офицеры; они сами ходили в атаки, до бешеного и яростного азарта стреляли по танкам, молча хоронили своих друзей, брали высоты, казавшиеся неприступными, своими руками чувствовали металлическую дрожь раскалённого пулемёта, вдыхали чесночный запах немецкого пота и слышали, как остро и брызжуще вонзаются в бруствер осколки от разорвавшихся мин.

Ю. Бондарев «Взгляд в биографию»

22 октября отмечается литературный праздник Белых Журавлей, посвященный памяти людей, павших на поле боя во время войн и вооруженных конфликтов.

Праздник стали проводить по инициативе Расула Гамзатова, автора стихотворения «Журавли».

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

*Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?*

В 1940—1950-е годы в советской литературе сложилась традиция героизации Великой Отечественной войны. При этом места для показа трагических, «негероических» моментов, войны почти не оставалось.

Участники событий заговорили позже. Писатели – фронтовики, прошедшие дорогами войны. Бывшие артиллеристы Е. Носов, Г. Бакланов, самоходчик В. Курочкин, десантник и разведчик В. Богомоллов; танкисты С. Орлов и А. Ананьев, минометчики О. Гончар, М. Алексеев, пехотинцы В. Быков, И. Акулов, В. Кондратьев, курсант, а затем партизан К. Воробьёв, связисты В. Астафьев и Ю. Гончаров; партизаны Д. Гусаров и А. Адамович.

Это предопределило появление течения в русской литературе, названного «литературой лейтенантов» или «лейтенантской прозой».

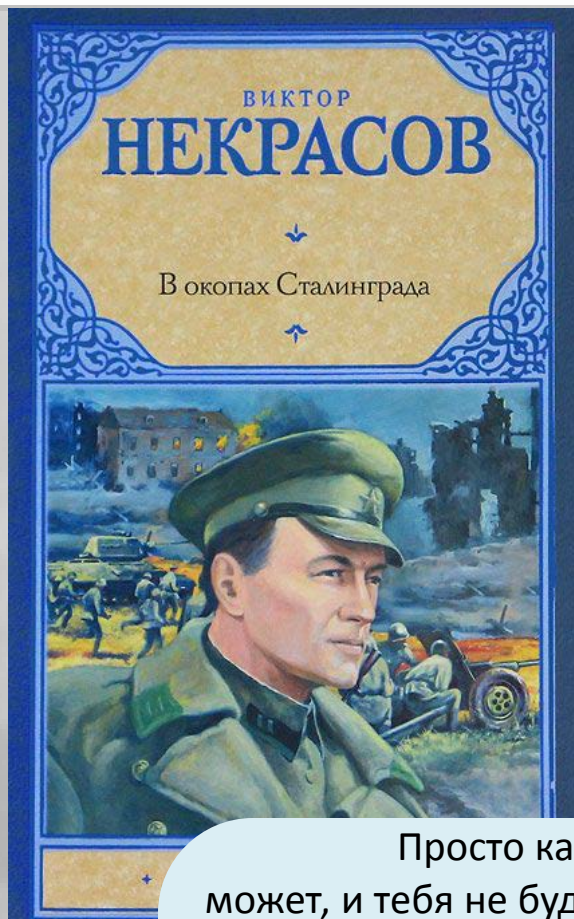
Она откроет новые грани фронтовой истории. Вчерашние бойцы, офицеры и солдаты рассказывали о своей войне. Правдиво, искренне, обнажено. «Лейтенантская проза» оказалось камерной, предельно локализованной во времени и пространстве (время часто ограничивалось одним боем, пространство буквально «пядью земли» - окопом, небольшим плацдармом, безымянной высоткой) автобиографичной до документальности и детализированной до натурализма. Их обвиняли в том, что они не видели "дальше бруствера своего окопа". Действительно, здесь нельзя увидеть общей стратегической картины, зато можно разглядеть войну в максимальном приближении. Без прикрас и ложного пафоса. Они считали, что не имеют права на ложь, потому что выжили и говорят от лица целого поколения.

Я всю свою творческую, а может и не только творческую жизнь готовился к главной своей книге – роману о войне. Думаю, что ради неё Господь меня сохранил не только на войне, но и в непростых и нелёгких, порой на грани смерти, обстоятельствах, помогал мне выжить. Мучил меня памятью, грузом воспоминаний придавливал, чтобы я выполнил главный его завет – рассказать всю правду о войне, ведь, сколько человек побывало в огненном горниле войны, столько и правд привезли они домой.

Те, кто врёт о войне прошлой, приближают войну будущую. Ничего грязнее, жёстче, кровавее, натуралистичнее прошедшей войны на свете не было. Надо не героическую войну показывать, а пугать, ведь война отвратительна. Надо постоянно напоминать о ней людям, чтобы не забывали. Носом, как котят слепых тыкать в нагаженное место, в кровь, в гной, в слёзы, иначе ничего от нашего брата не добьёшься.

В. Астафьев,
«Нет мне ответа... Эпистолярный дневник. 1952—2001
годы».

Виктор Некрасов призван на фронт 24 августа 1941 г. Воевал на Юго – Западном, Сталинградском, Украинском фронтах. Награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу», орденом Красной звезды. Комиссован в 1945 г. по ранению.

Просто как-то это все здесь, на фронте. Был вчера – сегодня нет. А завтра, может, и тебя не будет. И также глухо будет падать земля на крышку твоего гроба. А может, и гроба не будет, а занесет тебя снегом и будешь лежать, уткнувшись лицом в землю, пока война не кончится.

Три маленьких рыженьких холмика вырастают над Волгой. Три серые ушанки. Три колышка. Салют – сухая, мелкая дробь автомата. Точно эхо гудят дальнобойки за Волгой. Минута молчания. Саперы собирают лопаты, подправляют могилы. И это все. Мы уходим.

Книга доступна в электронной библиотеке FantasyRead:

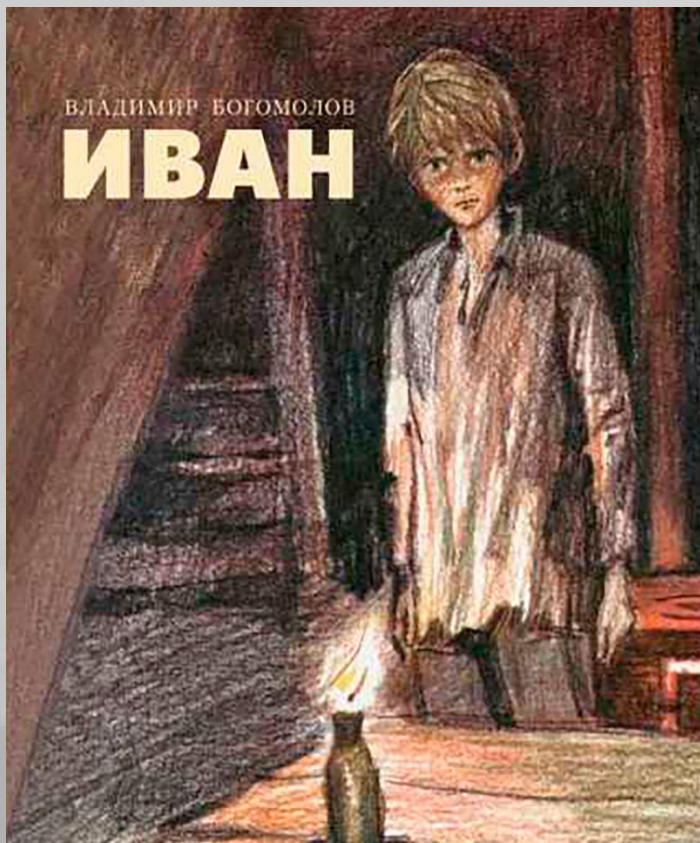
<http://fanread.ru/book/2673396/?page=3>

Григорий Бакланов ушел на фронт после 8 класса – осенью 1941 г., добровольцем. Был в действующей армии до окончания войны. Бакланова можно назвать счастливым человеком. Из его поколения вообще уцелели немногие, а из двадцати одноклассников в живых остались всего трое. И то потому, что двое других не воевали. А он, единственный из побывавших на войне, выжил.

Он смотрел в бинокль, соображал, как в сумерках, когда сядет солнце за курганом, потянет он отсюда связь в пехоту, если будет приказано туда идти, где лучше проложить провод, чтобы снарядом не перебило его. А когда уходил, наткнулся ещё на одного убитого пехотинца. Он сидел, весь сползший на дно. Шинель на груди в свежих сгустках крови, а лица вообще нет. На песчаном бруствере траншеи кроваво-серые комки мозга будто вздрагивали ещё. Много видел Третьяков за войну смертей и убитых, но тут не стал смотреть. Это было то, чего не должен видеть человек. А даль впереди, за стволами сосен, вся золотая, манила, как непрожитая жизнь.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

Владимир Богомолов, приписав себе два года, в пятнадцать лет пошел воевать, стал воспитанником полка, а в октябре сорок первого года уже побывал в боях. Летом сорок третьего года получил первое офицерское звание. С армией Богомолов прошел Украину, Белоруссию, Польшу, Германию. Войну закончил, командуя ротой.

Трижды был контужен, тяжело ранен. Осколки в основании черепа остались до конца жизни. Имеет шесть боевых наград.

Дело в том, что я лишь временно исполнял обязанности командира батальона, и все знали, что я «временный». К тому же мне был всего двадцать один год, и, естественно, ко мне относились иначе, чем к другим комбатам. Если командир полка и его заместители старались ничем это не выказывать, то Маслов — кстати, самый молодой из моих полковых начальников — не скрывал, что считает меня мальчишкой, и обращался со мной соответственно, хотя я воевал с первых месяцев войны, имел ранения и награды. Разговаривать таким тоном с командиром первого или третьего батальона Маслов, понятно, не осмелился бы. А со мной...

Книга доступна в электронной библиотеке FantasyRead:

<http://fanread.ru/book/2673396/?page=3>

Юрий Бондарев в 1942 г., после окончания 10 класса средней школы, направлен на учёбу во 2-е Бердичевское пехотное училище. В октябре того же года курсанты были направлены под Сталинград. Был ранен, после выздоровления участвовал в освобождении Киева, воевал в Польше, Чехословакии, дошел до Берлина. В декабре 1945 года признан ограниченно годным к службе и демобилизован по ранениям.

Испытывал он это чувство потому, что давно и легко свыкся с офицерской формой, казалось порой, что воевал всю жизнь, а молва о нем как о смелом офицере давала ему возможность беззастенчивой свободы, что было дорого ему: не тянуться в тылах, подчеркивая уважение к звездочкам, перед высшими офицерами, что очень не нравилось осмотрительному в вопросах субординации полковнику Гуляеву, говорить открыто, смеяться тогда, когда хотелось смеяться, — вести себя так, как может вести офицер, знающий цену себе и привыкший к откровенности отношений на передовой. Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

ВАСИЛЬ
БЫКОВ

*Дожить
до рассвета*

Василь Быков 17-летним ушел на фронт. Из 80 человек, которые окончили пехотное училище вместе с Быковым с войны вернулось четверо. По документам и сам Быков был убит и похоронен в братской могиле. Но он выжил и воевал – в Румынии, Венгрии, Австрии. Вскоре после победы, 19 июня 1945 года, ему исполнился 21 год. В 1947 году он демобилизовался.

Лейтенант уже слишком хорошо знал, что далеко не все в жизни получается так, как надо, тем более на войне. Чтобы не остаться внакладе, порой приходится из последних сил добиваться намеченной цели, до последней возможности драться против коварной силы обстоятельств, иначе провалишь дело и пропадешь сам. Вообще война беспощадна ко всякому, но первым на фронте погибает трус – именно тот, кто больше всех дорожит своей жизнью. Впрочем, достаточно гибнет и храбрых. Война удивительно слепа к людям и далеко не по заслугам распоряжается их жизнями.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Виктор КУРОЧКИН

народный
роман

Виктор Курочкин встретил войну в Ленинграде. Во время Блокады он работал на заводе, выпускавшем зенитные снаряды. Был эвакуирован. Два месяца лечился от дистрофии, в июне 1942 года был призван в армию. Воевал на Курской дуге, участвовал в освобождении Левобережной Украины, форсировании Днепра, освобождении Киева, Львова. Тяжело ранен в январе 1945 г. при форсировании Одера.

Первой встретилась раздавленная немецкая каска, за ней грязно-зеленая шинель с алюминиевыми пуговицами, потом нога в сапоге. Потом... потом самоходки пошли перемалывать, кромсать и утюжить остатки разгромленной фашистской колонны. Обе стороны дороги танкисты завалили повозками, разбитыми машинами, снарядами и трупами. Сразу столько убитых Сانه еще не приходилось видеть. Они валялись и в одиночку, и кучами в странных до невероятности позах. Как будто смерть нарочно садистски безобразничала, издеваясь над человеческим телом.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

ВИКТОР АСТАФЬЕВ

Прокляты и убиты

В 18 лет в 1942 году Виктор Астафьев отправился добровольцем на фронт. После прохождения обучения с 1943 г. воевал на Брянском, Воронежском и Степном фронтах. Он был шофером, связистом и артиллерийским разведчиком. На войне Виктор был контужен и несколько раз ранен. За заслуги его наградили орденом Красной Звезды, а также вручили медали «За отвагу», «За победу над Германией» и «За освобождение Польши».

Круглая, яркая, многоцветная радуга, словно в цирке, кружится перед Лешкой, и в радуге две безликие фигуры вертятся, плавают, причитают голосом Коли Рындина: «Да это ты ли, Лешка?»

«Я, я!» – хотел сказать Шестаков, но распухший, шершавый язык во рту не ворочался, зев опекался, горло ссохлось. Протягивая руки, Лешка мычал, не то пытаюсь обнять товарищей своих, не то просил чего-то. Ребята поняли – воды. Протянули ему котелок с чаем, а он не может принять посудину – полные горсти у Лешки ссохшейся, черной крови – острыми узлами проводов до костей изрезаны ладони связиста.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

ЭММАНУИЛ
КАЗАКЕВИЧ

Двое в степи

Эмануил Казакевич в 1941 – 1945 г. служил в действующей армии, сначала в писательской роте народного ополчения. Прошёл путь от рядового разведчика до начальника разведки дивизии и капитана-помощника начальника разведки армии.

Странную картину являл наблюдателю вид отступающих армий. Люди уходили с мрачными лицами, но как-то по-хозяйски медленно. В их глазах была тоска, но она не проявляла себя ни в горестных возгласах, ни в возбужденных жестах. Попросту говоря, знали, что придется возвращаться, а чем дальше уходишь на восток, тем длиннее будет путь обратно. Если бы какой-нибудь прозорливый немецкий разведчик мог наблюдать происходящее и разобраться в природе этой угрюмой и упрямой уверенности, его затрясло бы от страха.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

Даниил Александрович Гранин

Еще заметен след

Даниил Гранин прошел войну от начала до конца – воевал на Прибалтийском и Ленинградском фронтах, в танковых войсках и в пехоте, получил несколько боевых орденов. В конце войны у Даниила Александровича уже было звание командира танковой роты.

В чем состояла моя судьба? В своем прошлом я не мог различить никакого единства. Пестрые обрывки, да и те куда-то сдувало. Как будто за мною двигалась машина, которая перемалывала прожитое в пыль. В войне - там была цель, была пусть долгая, но ясная дорога к победе, был путь к Берлину. События после войны - куда они меня вели? Был ли этот путь? Не могла же моя жизнь катиться просто так, наверное, и в ней есть тайна, скрытая за суетой, за всем, что кажется таким важным сегодня и ненужным завтра.

*Книга доступна в электронной библиотеке FantasyRead:
<http://fanread.ru/book/2673396/?page=3>*

АНАТОЛИЙ АНАНЬЕВ

ТАНКИ ИДУТ РОМБОМ

Анатолий Ананьев, в возрасте 17 лет поступил учиться в истребительно-противотанковое артиллерийское училище. Прочувшись 4 месяца, вместо положенного года, добровольцем ушел на фронт. С первого дня сражения участвовал в Курской битве. В неполные 18 лет получил первую награду – орден «За отвагу». Участвовал в боях за Белоруссию, освобождении Европы. В 1945 Ананьева демобилизовали и комиссовали.

За все время, пока шел по лесу, он ни разу не подумал о немцах. Они выкололи ему глаза и отпустили, зачем же он им слепой? Так, по крайней мере, считал он, и все же не хотелось попадаться на глаза мотоциклисту. Инстинкт самосохранения заставил его броситься глубже в подсолнухи, ломая стебли и листья. Он споткнулся и упал и в тот самый момент, когда падал, услышал позади резкую автоматную дробь. Пули хлестнули по ногам, по стеблям, по листьям. На мгновение к Савушкину еще вернулось сознание, и он подумал, что как-то странно нарушилась звуковая гармония летнего дня, будто земля наклонилась и все, что на ней было, покатилося по наклонной вниз, сшибаясь, разбиваясь и разбрызгивая искры...

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

В июне 1941 г. после третьего курса университета Олесь Гончар ушёл добровольцем на фронт в составе студенческого батальона. Летом 1942 года попал в плен, откуда бежал в 1943 году и продолжал воевать до Победы. За боевые отличия был награждён орденами Красной Звезды, Славы 3-й степени, тремя медалями «За отвагу».

Полк был кадровый, Краснознаменный, еще недавно на смотрах он выстраивался в полном составе, а теперь... Горстка мужественных, обстрелянных, прокипевших ненавистью к врагу людей – это теперь и был полк. Он не то что поредел в боях – он был почти истреблен и все же держал такие рубежи, какие полагалось бы держать нескольким полкам. Чем меньше оставалось кадровиков в полку, тем больше веса приобретали они в бою. Один кадровик, кажется, стоил троих из пополнения – так ценился теперь человек по его умению держать оружие, по его в боях проверенной цепкости, живучести, стойкости.

*Книга доступна в электронной библиотеке FantasyRead:
<http://fanread.ru/book/2673396/?page=3>*

МИХАИЛ
АЛЕКСЕЕВ

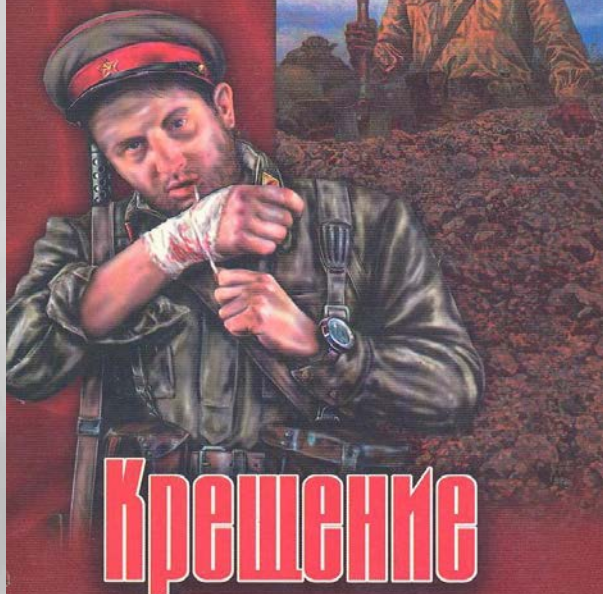
ИВУШКА
НЕПЛАКУЧАЯ

Михаил Алексеев в 1938 – 1955 гг. служил в Красной и Советской Армии солдатом, а затем офицером, был военным корреспондентом. Воевал на Юго-Западном и Сталинградском фронтах, на Курской дуге.

Оставив людям великое множество недоделанных дел, недосказанных сказок и недопетых песен, война в придачу ко всему понавязала такое же множество тугих узлов и петель в самих человеческих судьбах. И никто даже не пытался развязать и распутать их в пору войны: все ждали ее окончания. Вот тогда-то, думалось людям, все устроится само собою, узлы и петли распутаются, недосказанные сказки доскажутся, недопетые песни допоются, а человеческие страсти угомонятся, войдут в привычные свои берега, как входят в них разбуянившиеся на время половодья реки.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

И В А Н
АКУЛОВ

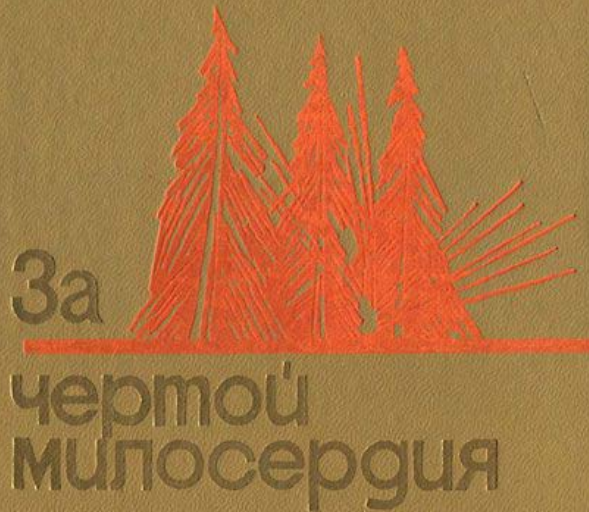
Иван Акулов в 1942 г. закончил Тамбовское пехотное училище и до самого конца войны находился на фронте (командир взвода, начштаба батальона 137 стрелковой дивизии). Был дважды ранен. Демобилизован в звании капитана.

Только сейчас, упав чуть впереди Кабакова и прислушавшись к текущему свисту пуль, Охватов понял, как густ и плотен настильный огонь немцев, и если он, Охватов, хоть на вершок поднимет голову, ему конец. Он лег щекой на холодную землю, закрыл глаза, и ему до слез сделалось жаль себя. «Даже и села не узнаешь, где убьют, - подумал он. - Вот и все. Зачем же я родился? Зачем жил, голодал в вагоне? Зачем? Зачем?»

Книга доступна в электронной библиотеке FantasyRead:

<http://fanread.ru/book/2673396/?page=3>

Дмитрий
Гусаров

В августе 1942 года Дмитрий Гусаров добровольцем ушёл на фронт. Воевал на территории Карело – Финской ССР (рядовой, командир отделения разведвзвода в составе партизанского отряда «Боевые друзья») В годы войны награждён четырьмя боевыми медалями. Комиссован после тяжелого ранения.

Но быть на посту — в секрете ли, в дозоре, — когда все спят — нет большей муки. Сам заспанный, и позади — сонное царство. Костры уже погашены, нигде ни звука, глаза слипаются, и только проклятая мошка, которая с ходу стегает как осколками и беспрерывно лезет за шиворот, заставляет шевелиться, отмахиваться, поеживаться. Да еще страшная мысль, что вот заснешь — и никогда не проснешься...

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

АЛЕКСЕЙ АДАМОВИЧ

ХАТЫНСКАЯ ПОВЕСТЬ

Во время войны, в 1942 году, Алексей Адамович, в возрасте 14 лет, был партизанским связным. А в 1943 г. уже боец партизанского отряда имени Кирова 37-й бригады Минского соединения.

Вечером мы уходили из лагеря, чтобы к утру окружить гарнизон. Какой, узнаем на месте. Но от этого еще сильнее то сдвоенное чувство, с каким обычно собираешься, идешь на боевую операцию. Ты и кто-то там (еще не знаешь, где и кто) уже связаны — вам убивать друг друга. И оттого, что ты знаешь про это, а он еще нет, ты и за него представляешь: как услышит первые удары выстрелов, как испуганно вскочит... Тебе самому так знакомы и эти оглушительные, как удар в дверь, первые выстрелы и странное чувство облегчения перед наступившей наконец опасностью: «Вот оно!..»

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеке ЧГМА

*Да. Героический наш народ. Мужественный,
терпеливый, стойкий. Это не просто дисциплина.
Это величие духа.*

*Н. Амосов
«ППГ – 2266 или
записки полевого хирурга»*

Благодарим за внимание!
Виртуальную книжную выставку
подготовила
библиотекарь Губанова И.В.